

ЛЕТОПИСЕЦ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕРКОВНОГО СОБОРА 1917–1918 гг.

Аннотация. Статья посвящена истории жизни и деятельности Вячеслава Васильевича Богдановича (1878–1939/1940) – выдающегося православного публициста, политика, педагога, организатора в межвоенной Польше особого «патриаршего прихода» – верного патриарху Тихону. Избранный от мирян Литовской епархии в состав членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., он стал подлинным его летописцем, составителем весьма значимых воспоминаний о нем, а также создателем графической галереи портретов членов Собора, включая самого себя. Как один из признанных лидеров белорусского национального движения во II Речи Посполитой В. В. Богданович, дважды избирающийся в польский Сенат, многое сделал для защиты религиозных начал своего народа, а также всех православных в межвоенной Польше.

Ключевые слова: Православие, Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг., белорусское национальное движение, II Речь Посполитая, Вячеслав Васильевич Богданович.

Abstract. The article is devoted to the history of the life and work of Vyacheslav Vasilyevich Bogdanovich (1878–1939/1940) – an outstanding Orthodox publicist, politician, teacher, organizer in interwar Poland of a special «patriarchal parish» – loyal to Patriarch Tikhon. Elected from the laity of the Lithuanian diocese as a member of the Holy Council of the Orthodox Russian Church in 1917–1918, he became its original chronicler, the compiler of very significant memories of it, as well as the creator of a graphic gallery of portraits of members of the Council, including himself. As one of the recognized leaders of the Belarusian national movement in the second Polish-Lithuanian Commonwealth, V. V. Bogdanovich, who was twice elected to the Polish Senate, did much to protect the religious principles of his people, as well as all Orthodox Christians in interwar Poland.

Key words: Orthodoxy, All-Russian Church Council 1917–1918, Belarusian national movement, II Polish-Lithuanian Commonwealth, Vyacheslav Vasilyevich Bogdanovich.

Лабынцев Юрий Андреевич (Labyntsev Jurij Andreevich) – ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, доктор филологических наук, jlabync@mail.ru

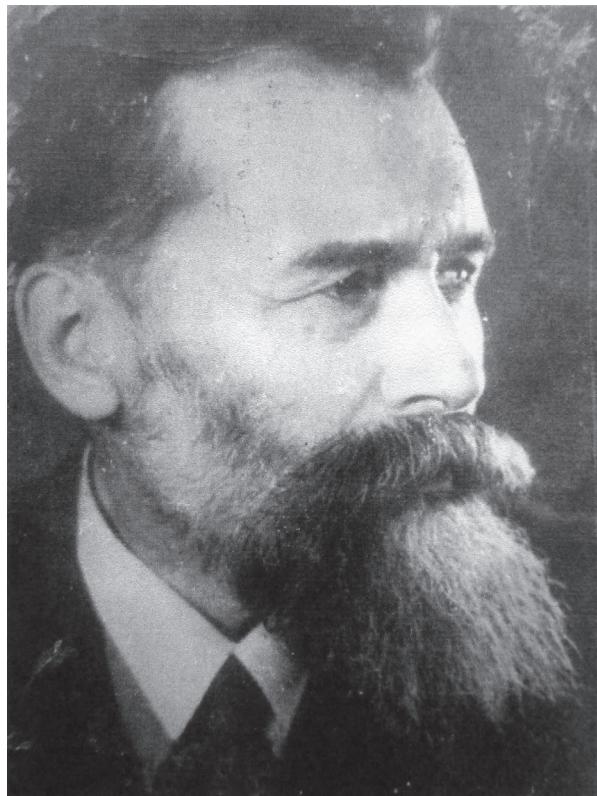
Щавинская Лариса Леонидовна (Shchavinskaja Larisa Leonidovna) – старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат филологических наук, доцент, shchawin@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2021. № 26. С. 35–51

Среди участников Священного Собора Православной Российской Церкви, открывавшегося летом 1917 г. в Московском Кремле, священства и мирян, Вячеслав Васильевич Богданович более всех немногих иных полно-правно может быть назван его летописцем. Он не только вел свой собственный дневник хода заседаний, продолжавшихся в течение целого года, но и позднее на основе этой личной соборной хроники написал воспоминания о Соборе, имеющие большое научно-познавательное значение. Ему же мы обязаны составлением целой портретной галереи членов Собора, которых он рисовал в течение нескольких месяцев, в том числе и самого себя. Этот важнейший и совершенно уникальный факт в силу малой изученности истории Собора получал вплоть до начала 2000-х гг. ошибочное освещение с приписыванием рисованных портретов «членов Священного Собора» некоему «В. Е. Богдановичу» («Богданович Владимир Евгеньевич, художник», оциальному в воспроизведенной в 2000 г. галерее под № 63 (Деяния Священного Собора 2000: 246, 280)).

В течение многих лет в различных странах, в том числе и экспедиционным путем, мы собирали материалы о жизни и активной православной деятельности В. В. Богдановича (Лабынцев 1997а: 39-49; Лабынцев 1997б: 259-275; Лабынцев 2001: 88-100; Лабынцев, Щавинская 2003: 160-174; Лабынцев, Щавинская 2006: 115-133; Лабынцев, Щавинская 2007: 202-207), интерес к судьбе которого не ослабевает не только в России, но прежде всего среди исследователей современной Литвы (Арефьева, Шлевис 2008: 250-251), Польши (Kozłowska-Głogowska 2001: 30), Украины (Стародуб 2015: 369-375) и Белоруссии (Багданович 2019).

В. В. Богданович родился в 1878 г. в семье православного священника села Слобода-Дисна, что на границе двух губерний – Витебской и Виленской (Довгялло 1903: 43; Список населенных мест 1906: LXXX; Posłowie i senatorowie 1998: 179-180). После обучения в Полоцком духовном училище и Витебской духовной семинарии в 1899 г. он поступает в Киевскую духовную академию, после окончания которой в 1903 г. получает диплом кандидата богословия (Институт рукописи Национальной библиотеки Украины; Ульяновский 2014: 138-139). Первая публикация Богдановича появилась еще в годы его учебы в Киевской духовной академии (Бог-

Вячеслав Васильевич Богданович
(фото конца 1930-х гг.)

данович 1904: 95-121). В 1903 г. он назначается на должность преподавателя церковной и библейской истории в Витебской духовной семинарии, а в 1907 г. на должность инспектора Литовской духовной семинарии в Вильне. Богданович увлекается литературными занятиями, здесь же позднее знакомится с белорусским национальным движением и принимает в нем участие. В этот период он активно занимается общественной деятельностью, является членом Литовского епархиального училищного совета, в 1908 г. становится членом Виленского Свято-Духова братства, в работе которого принимает самое живое участие. В марте 1909 г. на очередном заседании его избирают казначеем братства, выдвигают в члены Комиссии по выработке инструкции для организуемого Епархиального древлехранилища, которое предполагалось разместить в помещении Свято-Троицкого монастыря (Вестник 1909).

После начала Первой мировой войны в 1915 г. вместе с семинарией семья Богдановича была эвакуирована в Рязань. В период пребывания в эвакуации Богданович избирается от православных мирян Литовской епархии в

Автопортрет, нарисованный В. В. Богдановичем
4 мая 1918 г. в период работы Всероссийского
церковного собора

члены Всероссийского Поместного собора, который состоялся в Москве в 1917-1918 гг. Собор виделся Богдановичу событием огромной важности не только в жизни Российской, но и всех православных церквей. Принципиальное значение его решения имели и для православной церковной жизни в границах новой Польши. Богданович всегда твердо выступал за соблюдение каноничности всех принимаемых решений и событий в жизни польской православной церкви. О Соборе им было написано несколько специальных статей, воспоминания и опубликован дневник участника Собора (Багданович 1927-1928; Богданович 1930а; Богданович 1930б). Богданович деятельно принимал участие в выработке процедуры избрания патриарха, когда, после недолгих прений, был принят, с учетом его поправки, проект порядка выборов патриарха - было постановлено сначала наметить кандидатов, а затем из них постепенным голосованием выбрать трех лиц, из которых окончательное избрание одного лица будет произведено жребием (Багданович 1927а: 10). С избранным патриархом Тихоном в дальнейшем Богданович поддерживал самые

тесные отношения, отмечая, что «это был патриарх *избранный* - избранный на Большом соборе, где были представители православных епархий, начиная от Камчатки и кончая Западно-американскими штатами». В те дни «господства политики и политической разноголосицы еще нельзя было с полной ясностью представить себе тот огромный подвиг христианской любви, который понес на своих плечах патриарх во время государственной и церковной разрухи в России» (Багданович 1928а: 2).

Виленская православная семинария, которая до войны называлась Литовской духовной семинарией, поскольку была одна из целых три губерний, из эвакуации возвращается в Вильно уже после «большевицкой революции». Причем, из числа предвоенной администрации и преподавателей в Вильню вернулись только трое: инспектор семинарии Богданович и двое преподавателей. Уже осенью 1919 г. возобновляются занятия в семинарии, где Богданович работал в должности исполняющего обязанности ректора Виленской православной семинарии (Гиндренас 2020: 121-139). В программу обучения семинарии его стараниями были включены изучение польского языка (с 3 класса) и белорусского языка во всех классах, на который предполагалось постепенно перевести и само преподавание предметов. Первое время после возвращения из эвакуации польское правительство относилось довольно благосклонно к семинарии, оно даже оказывало семинарии некоторую финансовую помощь, что позволило ее администрации брать минимальную плату за обучение и подготовить общежитие. Во внутреннюю жизнь семинарии власти тогда не вмешивались, программы наук оставались те же, с теми только изменениями, которые требовала жизнь (Василевич 1927а: 9).

Но уже осенью 1922 г. в жизни семинарии произошли большие перемены, когда «по просьбе митр. Георгия с Синодом арестовали и вывезли в Варшаву, а оттуда в Краков архиепископ. Елевферия... и главу семинарии В. Богдановича», которого там выпустили на волю. Митрополит Георгий взял под свою власть и Виленскую епархию и семинарию, при этом епархиальный совет был преобразован в Консисторию, а во главе семинарии был поставлен архимандрит Филипп, который впоследствии принял унию. С этого дня семинария по положению стала государственной, и отныне в ней начали вводить различные реформы (Василевич

1927а: 10). А уже 20 октября 1922 г. Богдановичу, ответственному редактору «Литовских епархиальных ведомостей», издававшихся по его инициативе Литовским Епархиальным Советом в 1921-1922 гг., из создаваемой Виленской Духовной Консистории было направлено следующее сообщение: «Гражданину В. Богдановичу. Ввиду того, что по определению Виленской Духовной Консистории издание Литовских Епархиальных Ведомостей прекращено, Консистория уведомляет Вас, что Вы освобождаетесь от занимаемой Вами должности редактора Литовских Епархиальных Ведомостей, последующий номер которых предназначен Вами к выпуску, в данное время приостановлен» (Lietuvos centrinis valstybinis istorijos archyvas, f. 605. № 1433. L. 1).

5 ноября 1922 г. должны были состояться выборы в парламент Речи Посполитой, в который от Виленщины от блока национальных меньшинств баллотировался всем хорошо известный здесь Богданович. Предложение объединиться национальным меньшинствам перед выборами принадлежало русскому депутату Н. С. Серебряникову, но именно Богданович был одним из первых, кому пришла в голову мысль о создании блока национальных меньшинств. В результате он победил на выборах, стал «первым белорусским сенатором» в Сенате Польской республики. Сразу после выборов, собравшись здесь же в Вильне, избранные белорусские деятели образовали «Белорусский Посольский клуб» (Багданович 1928б: 4), в котором Богданович возглавил церковно-религиозную комиссию. Одной из основных задач этой комиссии он видел борьбу за внутреннюю свободу церкви, за то, чтобы церковь была независимой от государственной власти, чтобы она была исключительно духовным институтом. И Богдановичу действительно удалось возглавить довольно впечатительную белорусскую парламентскую коалицию, реализовывавшую его планы, причем «эти церковные дела искренне защищали в Сейме послы не только православные, а так же и католики» (Багданович 1928б: 11-12).

Парламентский голос белорусского сенатора II Речи Посполитой Богдановича звучал очень громко. Его необычайно сильные речи в Сенате в защиту православной церкви сделали его имя известным среди православных не только в Польше, но и по всему миру (Сябра 1928: 10). Тексты выступлений сенатора Бог-

дановича широко расходились не только во II Речи Посполитой, но и далеко за ее пределами. Они неоднократно публиковались и активно обсуждались в разных средствах массовой информации. Так, например, его выступление в Сенате 23 июля 1924 г., опубликованное на страницах белорусской виленской газеты «Сын беларуса»² (Прамова сэнатара В. Багдановіча 1924: 1-4), вызвало дискуссию и на страницах парижской эмигрантской газеты «Возрождение»³ (Речь сенатора В. В. Богдановича 1925а: 2)⁴. В своем выступлении Богданович отмечал, что бюджет римско-католического исповедания в 67 раз больше бюджета православного исповедания в то время, как цифровые соотношения этого населения выражаются, как 1 к 3, и это лучше всяких слов говорит о том, что в Польше ни о каком равноправии религий не может быть и речи. Правительственной опекой пользуется только одно исповедание – римско-католическое, а все остальные только «терпятся». Что же касается православия, то правительство терпит его, как зло, которое постепенно уничтожается. Такое отношение власти к православному вероисповеданию, по мнению Богдановича, является просто враждебным. Министерство постепенно и неуклонно всеми способами стремится к ослаблению православия. О степени актуальности проблем, озвученных белорусским сенатором в этом своем выступлении, может говорить простое перечисление поднимаемых им вопросов, среди которых такие, например, как: «Костел и Церковь в бюджете», «Враждебное отношение к православию», «Способы борьбы с православием», «Как происходит отъем церквей», «Явное беззаконие!», «Обещания власти не выполнены», «Лишение церкви имущества», «Ограничение прав православных», «Православных не берут на службу», «Преподавание религии в школах», «Воспитание духовенства», «Внутреннее притеснение», «Неканоничная церковная власть», «Преследование епископов», «“Чистка” приходов», «Борьба с соборностью», «Самоуправство министерства» (Прамова сэнатара В. Багдановіча 1924: 1-4).

Богданович всегда принимал самое деятельное участие в различных белорусских культурно-общественных мероприятиях. В 1924 г. на Общем собрании Товарищества белорусского языка принимается решение о празднования 400-летнего юбилея белорусского книгопечатания в Вильне, который при-

ходился на 1925 г., и в рамках подготовки к юбилею создается специальная «Скорининская комиссия», которую возглавил председатель - директор Виленской белорусской гимназии Р. К. Островский, а вице-председателем стал сенатор Богданович (Скарынінская камісія 1924: 4). Он избирается членом Белорусского национального комитета, активно участвует в работе Белорусского Института хозяйства и культуры: «На последнем заседании Рады Т-ва Белорусского Института хозяйства и культуры среди прочих дел был рассмотрен вопрос изменения статута. Постановлено... увеличить число членов до 7 особ. Новоизбранное центральное руководство Института состоит из следующих особ: гр. А. Бильдзюкович, гр. А. Бабянский, сен. В. Богданович, кс. пас. А. Станкевич, сен. А. Назаревский, гр. Э. Будзька и гр. С. Свистун» (З паседжання 1927: 3).

Одной из центральных тем в литературном творчестве Богдановича стала судьба общеправославного духовного наследия в новой Польше. Она теснейшим образом связывалась им с вопросом об автокефалии и решениями Московского Церковного Собора 1917-1918 гг. Богданович выступал против полного отделения Православной церкви в Польше от Церкви Матери, став инициатором внутрицерковного сопротивления подобным устремлениям, оказался в числе организаторов приходской церковной жизни в Польше, получившей название «старой церкви», т.е. верной патриарху Тихону. При этом следует отметить, что Богданович не был категоричным противником автокефалии как таковой, он выражал резкий протест не против собственно автокефалии, а против той, что была проведена в Польше и которая совсем неканонична ни по своему устройству, ни способу ее проведения - с целым рядом насилий, принуждений, даже фальсификаций документов, которые должны были лечь в основу каноничного существования Польской церкви (Редакция 1927: 10). Он утверждал, что главным условием восстановления церковной жизни прежде всего должна быть ее каноничность с церковно-православной стороны. По его мнению, нужно, чтобы весь православный народ вместе со своим духовенством выступил за эту автономность, автокефалию. При этом должна быть уверенность в том, что эта православная церковь будет иметь такие же права в государстве, как католическая и другие. Но положение православной церкви свидетельствовало тогда совершенно об обратном, когда у

православных отбирались церкви, совершались надругательства над православными святынями, а те святыни, которые почитаются и в католической церкви, отбирались; изгоняли из своих домов духовенство с детьми, отбирали у них землю и т.д. (Багданович 1921: 2).

Непримиримость Богдановича в вопросе об автокефалии Православной церкви в Польше стала причиной гонений на него и его сподвижников со стороны высшей иерархии в лице самого митрополита Дионисия. Позднее он даже был «официально отлучен от Польской православной церкви за свое отношение против этой Церкви и непризнание автокефалии» (Prawaslauna jaie Biełaruś 1927: 1), хотя он вовсе не принадлежал к новой автокефальной Польской православной церкви, всецело оставаясь в лоне Русской православной церкви. Отвечая на обвинения в «русофильстве» и «большевизме» в связи с использованием при богослужении в православной церкви церковнославянско-

Заглавная страница журнала «Литовские епархиальные ведомости», издававшегося
В. В. Богдановичем в 1921-1922 гг.

Члены Белорусского посольского клуба (фото 1923 г., В. В. Богданович крайний слева во втором ряду)

го языка, Богданович констатировал, что для белорусов церковнославянский язык является исторической основой белорусской культуры, а как раз борьба с церковнославянским языком и является одним из большевистских лозунгов. Именно оттуда эта борьба с церковнославянским языком перекинулась и в Польшу, в Западную Украину. «Наконец... мы не признаем польской автокефалии и решительно стоим за тесную связь с церковью Московской (верней - Всероссийской) ... в тесной связи с Московской Церковью стоят во многих краях, и в ближних (напр. Литва, Латвия, Германия), и в далеких (Америка, Франция, Япония), и ни одно из этих государств не обвиняет своих православных граждан в большевизме и не преследует православного духовенства, только ... Польша». По поводу своего отлучения от автокефальной Польской православной церкви, Богданович замечает, что отлучать и лишать сана «не могли нас те, кто не имел на это права, ведь мы никогда не принадлежали к «Автокефальной Польской Церкви» и не были подчинены ей, а действительное наше духовное начальство

(патриарх Тихон) за верность канонам прислал нам свое благословение ... мы не отлучились от «Московской» («Всероссийской») Церкви, как не отлучились православные и других стран, то безусловно мы здесь представляем эту церковь. Сейчас на всей территории Польши остался наш только один такой приход» (Рэдакцыя 1927: 10).

Богданович был весьма деятельным исполнителем, воплотителем своих идей в жизнь, показавшим себя и умелым политиком, сумевшим сплотить вокруг себя однодумцев, организатором особой православной партии и даже объединения ряда православных групп политического характера, наиболее ярким свидетельством чего служит составленный им «Мемориал членов объединенной церковной комиссии из представителей Белорусского Национального комитета и российского народного объединения в Вильне» (Мэморыял 1927а: 9-10; Мэморыял 1927б: 5-6). Этот мемориал весьма жестко расставлял акценты в отношении автокефалии Православной церкви в Польше и ее

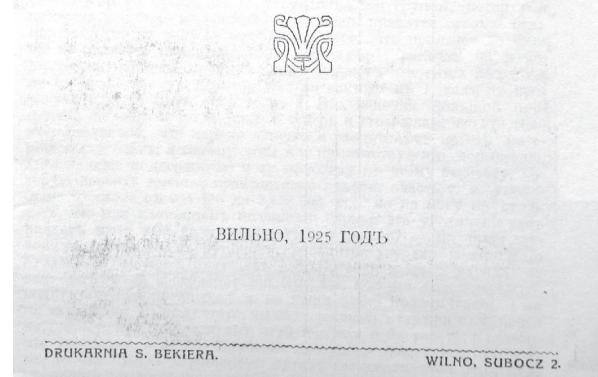
внутреннего устройства: «1. Народ православный считает необходимым скорейший созыв Всепольского православного собора на основании Устава, выработанного на Всероссийском Соборе в Москве в 1917-18 гг. 2. Народ православный не будет враждебно относиться к автокефалии Православной Церкви в Польше, если только она будет основана на церковных канонах и признана на вышеуказанном соборе (всепольском). 3. Тот самый собор должен выработать будущий внутренний строй православной церкви, а также и на основе взаимопонимания с государством определить отношения между церковью и государством... 6. Народ православный в Польше признает принципиально невмешательство государства во внутренние дела церкви, ни церкви во внутренние дела государства на основаниях, указанных в Конституции Польской Республики ... 8. Духовная семинария и готовившие к поступлению в нее школы должны управляться церковью. 9. Правительство должно как можно скорее, еще перед созывом собора, разрешить открытие и деятельность братств, возрождение приходских советов и созыва полных епархиальных собраний (съездов) согласно постановлениям московского церковного собора» (Мэмориал 1927б: 6).

Со всем этим государственные власти Польши согласиться, конечно же, не могли, тем более что сенатор Богданович давно и весьма настойчиво на самом высоком уровне пытался решить жгучие вопросы церковного бытия, бесстрашно и весьма умело критикуя правительство, в том числе и по вопросу об автокефалии. Богданович отмечал, что правительство, работая совместно с официальной иерархией, очень поспешило этот вопрос без всякого участия клира и церковного народа. «Не решаясь судить о том, какое постановление по этому делу принял бы церковный народ, вся церковь, если бы ей была дана возможность выразить свое мнение путем каноническим, т.е. на соборе, я категорически утверждаю, что разрешение этого вопроса правительством и иерархией без клира и народа не может иметь ни канонического значения, ни жизненной крепости. Многочисленные аналогичные опыты в истории Литвы и Польши ясно говорят об этом. Не укрепляет этого дела и участие в нем Константинопольского патриарха, который ни фактически, ни юридически не является главою православной церкви в Польше. Наоборот, его участие компрометирует это дело, в виду обна-

Рѣчъ Сенатора В. В. Богдановича

произнесенная 23 июня 1925 г. на засѣданіи Сената Польской Республики при обсужденіи бюджета министерства исповѣданій и просвѣщенія.

(Переводъ съ польского стенографического отчета).

Обложка брошюры «Речь Сенатора В. В. Богдановича» (Вильно, 1925)

руженныхых близких сношений его с неканонической «живой церковью» в Советской России» (Речь Сенатора В. В. Богдановича 1925б: 7).

В 1930 г. по поводу предполагавшегося проведения всепольского православного собора разгорелись жаркие дискуссии, в том числе и за рубежом. Так, парижская газета «Возрождение» отмечала, что предстоящий собор будет не только православным собором в современной Польше, но и собором, от которого, по всей видимости, будет зависеть быть или не быть единой православной церкви. «В последнее время состоялось свидание между представителем Синода, архиепископом Алексеем... и сенатором В. В. Богдановичем, имя которого известно далеко за пределами Польши, как имя честного и непреклонного православного деятеля... Напомним, что В. В. Богданович был в свое время отлучен синодом православной церкви в Польше за отказ признать автокефалию - это напоминание пояснит, почему встреча сенатора Богдановича с представителем синода считается крупным событием церковной жизни». В парижской статье говорится

Титульный лист «Виленского православного календаря на 1927 год», изданного «группой православных под общей редакцией В. Богдановича» (Вильна, 1927)

о польской печати, отметившей отрицательное отношение Богдановича к существующей иерархии и к автокефалии, который заявлял, что сможет принять участие в работах собора лишь с благословения живущего ныне в Ковно архиепископа Елевферия, которого Богданович продолжает считать виленским каноническим епархиальным владыкой. В статье подчеркивалось, что пользующийся широкими симпатиями и уважением сенатор представляет лишь один оттенок православной церковной мысли в Польше. Здесь же отмечается, что громадное большинство православного духовенства фактически не разделяет непримиримого отношения Богдановича к автокефалии и готово примириться с ней, при условии подведения под нее канонического обоснования, в виде решения поместного собора и согласия законных представителей московского патриаршего престола. При этом вопрос о порядке созыва

и программа собора должны быть определены митрополичьим советом, состоящим из представителей духовенства и мирян по назначению митрополита Дионисия, куда, по слухам, предложения войти были сделаны лицам самого различного направления, в том числе Богдановичу, русскому депутату Н. С. Серебренникову, украинскому церковному деятелю А. В. Речинскому. «Но, если в состав совета будут приглашены лица столь противоположных взглядов как В. В. Богданович и Речинский - вряд ли совет сможет достигнуть какого-либо согласного решения. Если же какие-либо решения и будут приняты, то, кто может поручиться, что решения эти отразят голос действительного православного большинства... И поэтому, хотя постановление синода о созыве поместного собора... уже опубликовано, православное население Польши ждет его отмены» (W. 1928: 2). Этому собору по разным причинам так и не суждено было состояться.

В литературном творчестве Богдановича в силу сложившихся условий в основном преобладают полемические мотивы. Полемический оттенок носит все или почти все, что было напечатано им в журнале «Праваслауна Беларусь», выходившем в 1927-1928 гг. в Вильне. По большому счету, с полным основанием и сам журнал можно было бы назвать печатным органом самого Богдановича, ставшего главной идейной и литературной силой издания, которое оказалось преследуемым властями и даже запрещалось ими. И это было совсем не удивительно, поскольку в публикациях на страницах «Праваслауны Беларусі» освещался широкий круг важнейших проблем белорусской национальной жизни в условиях II Речи Посполитой, велась борьба за права белорусского народа, в том числе в общегражданской и религиозной сферах.

В своей писательской и сенаторской деятельности Богданович всегда выступал как общенациональный белорусский лидер, независимый от конфессиональной ориентации. В этой связи весьма показательно его отношение к белорусам-католикам, которых он всячески защищал от религиозных гонений, когда правительство «считает каждого католика белоруса, будь то светский или духовный, явно симпатизирующего национальной белорусской жизни или принимающего в этой жизни деятельное участие, - враждебно настроенным против государства... Белорусскую католическую прессу,

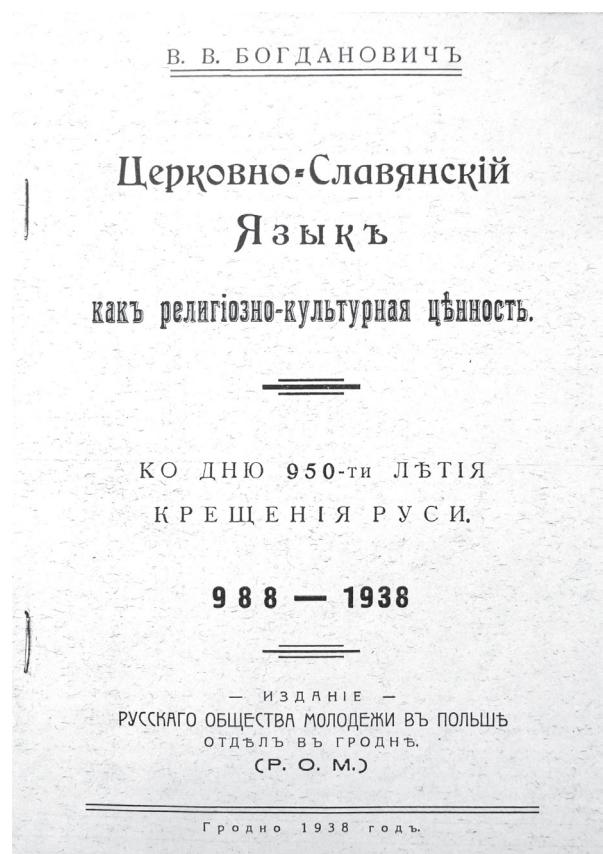
освещающую факты преследования в белорусско-католической жизни и заступающую за преследуемых, беспощадно конфискуют... Вспомню здесь еще... о несправедливом отказе властей в легализации общества белорусских ксендзов «Светочь», религиозно-просветительского характера» (Речь Сенатора В. В. Богдановича 1925: 10-12). Будучи одним из признанных лидеров белорусского национального движения, Богданович оставался сторонником самого тесного белорусско-русского сотрудничества, а в условиях политической жизни межвоенной Польши - «белорусско-русского блока», действенность которого с особой силой проявлялась в период парламентских выборов. Именно благодаря объединению усилий и созданию блока национальных меньшинств выборы 1922 г. в польский Сейм и Сенат оказались такими успешными: «Вместо 4-5 послов, на которых могли бы рассчитывать белорусы, если бы пошли сами собой, - благодаря «блоку» мы провели в Сейм 11 послов и в Сенат 3» (Багданович 1928б: 4). Во многом основой для такого единения служило православное культурное наследие, в сбережении и защите которого роль Богдановича была, без преувеличения, выдающейся, как, например, его страстные призывы в Сенате к недопущению разрушения Варшавского Александро-Невского кафедрального собора, в котором, по словам Богдановича, есть прекраснейшие художественные произведения, в которые вложено много религиозной души лучших сынов соседнего народа, - и работавшие над этими произведениями искусства не думали ни о какой политике (Прамова сэната-ра В. Багдановича 1924: 2).

При подготовке проведения следующих выборов, которые предстояли в 1928 г., Богданович призывает снова объединить все белорусские силы для проведения в польские Сейм и Сенат максимально возможного количества белорусских представителей, поскольку польские политические группы, работающие на белорусских землях и стремящиеся пополнить свои партийные ряды белорусским элементом, в своей агитации стараются убедить белорусов в том, что в нынешние времена вопросы классовые, социальные важнее вопросов национальных. Белорусскому народу, говорят они, важнее бороться за общие для всех народностей интересы крестьянского и рабочего народа, при этом он не будет обделен и в своих национальных нуждах, так как левые, а особенно социалистические группы

Заглавная страница журнала «Праваслаўная Беларусь», издававшегося В. В. Богдановичем в 1927-1928 гг.

борются за крестьянско-рабочее благополучие без разницы национальностей. Он отмечал, что за те деньги, которые слагаются, между прочим, и из налогов представителей национальных меньшинств, на их землях осуществляется колонизация, имеющая своей целью полонизацию белорусского и украинского народов. Несмотря на разницу политических программ разных белорусских групп, должен быть один национальный фронт, должно быть объединение всех политических сил на одном национальном пути. Иначе не будет достаточно сил для защиты своего национального дела. Наоборот, участие белорусов в польских партиях волей-неволей наложит на них какой-то свой облик, и это разобьет белорусов национально. Объединение белорусов в единый фронт тем более легко, что народ белорусский на редкость однородный по своему социальному составу, потому не может быть большой разницы в программах его политических групп. К сожалению, случилось так, что

Титульный лист книги В. В. Богдановича «Церковно-Славянский Язык как религиозно-культурная ценность» (Гродно, 1938)

эти белорусские группы рассорились не только идеино, но даже и лично, включая партийных лидеров, и эти ссоры явились для политической жизни наибольшей бедой (В. Б. 1927: 1-3). Богданович с сожалением констатировал, что для белорусского народа историческим несчастием стало разделение его на две религиозные группы, следствием чего стали и два культурно-исторических типа белоруса. Вековое влияние религии в значительной мере уже внесло и свои изменения в национально-культурный облик белоруса-православного и белоруса-католика, и это различие ощущается в народе достаточно существенно, когда, например, католики пользуются латиницей, а подавляющее большинство белорусов держится своей исторической кириллицы. Это и служит психологической причиной, по которой, даже и при полном согласии в политических убеждениях, православный белорус воздерживается идти в партию Белорусская

христианская демократия, использующую латиницу. Богданович высказал мнение, что более правильным было бы создание новой белорусской политической партии в православно-христианском духе, которая должна была бы собрать народ в единую национальную белорусскую семью (Василевич 1927: 5-6).

В роковом для того времени выборе «народ и интеллигенция» Богданович принимал сторону народа, о чем не боялся откровенно писать, объясняя, а порой и защищая свою позицию. Вообще, понятие «народ» имеет у него поистине вселенское значение, хотя применительно к условиям конкретно-историческим — это у Богдановича прежде всего этническая и этнополитическая категория. Особенно сложным понятием по своему наполнению является у него определение «православный народ», тесно связанное с такими явлениями, как традиция и соборность. Идея соборности, ставшей одним из самых значимых элементов его собственной литературной доктрины, его отношения к миру и церкви, Богданович посвятил многие свои работы. По мнению Богдановича, носителем и выразителем соборного разума является «весь церковный народ, причем, это не право, а обязанность каждого члена церкви», соборность выступает как особая сила, определяющий вектор в судьбе всего «православного народа» (В. Б. 1926: 53-59).

Большое внимание во многих публикациях Богдановича уделяется проблеме взаимоотношения церкви и государства, ибо вопрос об отношениях между церковью и государством, между церковной властью и властью светской, один из самых важнейших, поскольку от правильного разрешения этого вопроса часто полностью зависит не только нормальная жизнь, «а даже и судьба и той, и другой». Так, например, он очень точно нарисовал историческую картину этих взаимоотношений в СССР, где всякая религия признается делом вредным для государства, делом, с которым «нужно вести борьбу, как с какой-то отравой». Причем этот тип отношений нельзя «рассматривать даже как форму отношения государства к религии, так как эту форму выдвинул в жизнь тот крайний вид социализма (коммунизм), который сам фактически стремится стать религией» (Богданович 1927в: 3). Без сомнения, все, что было написано Богдановичем на эту тему, не потеряло своего значения и до сего дня, а предложенная им формула существования церкви

и государства представляет особую ценность прежде всего для нынешнего времени, для современных условий. Но в 1920-1930-х гг. для Польши, а тем более СССР, предлагаемое Богдановичем было совершенно неприемлемо, а сам он попадал в разряд лиц, весьма опасных для государства, которое неоднократно применяло к нему всевозможные репрессии.

Наряду с темой соборности в жизни церкви, Богданович много внимания уделял вопросу взаимоотношения языков в среде православного народа Польши, прежде всего судьбам церковнославянского языка. По поводу существования русского и белорусского языков он писал, что этими двумя языками пользуется православное население в своей домашней и церковно-общественной жизни. Два этих языка понятны населению. Существование двух языков в нашем быту не поселит в народе православном распри, ибо вера православная, догматы ее, соборное начало в управлении и церковнославянский богослужебный язык являются связующим звеном всех православных в нашем крае для созидания церкви (Виленский православный календарь 1927: 3). Позднее, недолго до начала Второй мировой войны, Богданович подвел некий итог своей многолетней полемике в защиту церковнославянского языка, отметив, что в тех странах, где церковнославянский язык успел привиться, укрепиться и лечь в основу национальной культуры, он дал самые блестящие и обильные плоды. Хотя среди славян русские славяне позже всех приняли христианство, но никто, как они, так широко и плодотворно не использовал церковнославянский язык как культивирующую силу (Богданович 1938: 13). Богданович подчеркивал существенную роль православных белорусов и особенно украинцев в развитии великорусского языка и культуры: «...Политиканствующие из наших украинцев и даже белорусов (реже), воюют против церковнославянского языка, да еще как "русификационного средства", забывая, что он лег в основу их собственной так же, как и культуры великорусской. Политические мотивы и предубеждения заставляют умалчивать о том, что их знаменитые родичи, эти Епифаний Словинецкие, Мелетий Смотрицкие, Симеоны Полоцкие, Дмитрий Ростовские, Феофаны Прокоповичи и пр. не менее потрудились над развитием даже, и того же "великого, могучего, свободного и правдивого языка", как и Ломоносовы, и внесли в дело выработки его филологического содержания и форм много "русских",

т.е. украинских слов и оборотов...» (Богданович 1938: 19). Богданович выступал в защиту церковнославянского языка богослужения в православной церкви, против перевода богослужения на все «живые» славянские языки – великорусский, украинский, белорусский, литературно-русский, – отмечая, что сторонники перевода больше всего руководятся тут не церковными, а политическими мотивами, стараясь даже и в церковном отношении отгородиться от «русских». По его мнению, «чистым недоразумением является то утверждение, будто общепринятый в настоящее время в быт. Всероссийской Церкви выговор церковнославянских слов – "московский" выговор. Ничего подобного. Этот выговор создало и укрепило по всей Св. Руси именно украинское духовенство в эпоху своего полного и совершенного преобладания и господства в России, начиная от Петра Великого вплоть до Екатерины II» (Богданович 1938: 25).

Если после выборов в 1928 г. белорусским представителям, в том числе Богдановичу, удалось снова избраться в польский Сенат, то уже на выборах 1930 г. они потерпели полную неудачу. Тут, вероятно, оказались все нестроения и разлад в белорусском национальном движении в Польше. Богданович был членом Белорусского Национального Комитета в Вильне (Zwyćajny gadawy schod 1932: 4), из состава руководства которого он из-за разногласий вышел в 1935 г. (Багданович 1935: 4). В 1930-е гг. Богданович трудится преподавателем в Русской гимназии в Вильне, занимается общественно-культурной деятельностью, выступает с докладами, лекциями на литературные темы. На вечере по случаю 75-летия со дня смерти Н. В. Гоголя, устроенном Союзом русских организаций 19 марта 1927 г. в Варшаве, прозвучал доклад Богдановича «Трагедия Гоголя», в котором были такие слова: «России суждено испытать тяжелые потрясения, теперь уже не предотвратить их, а нужно лишь каяться и молиться около Бескровной Жертвы, чтобы те страдания, которые ей суждено перенесть, не остались страданиями возмездия и кары, а стали бы страданиями искупления и грядущей славы Воскресения... Современное русское общество не поняло ни пророческих ужасов, ни этого религиозного порыва Гоголя... Но мы, последующие поколения, кому судьба судила стать свидетелями того, что видел Гоголь в своих пророческих видениях, – мы не только должны снять с него это осуждение, но

и оправдать и возвеличить Гоголя, не только первой, но и последней половины его жизни, и поклониться Гоголю и писателю и человеку. Он не зарыл своего “жестокого таланта” в землю, но и не злоупотребил им. Давая Руси опасное, но нужное лекарство, он указал и тот режим, и то сдерживающее средство, при условиях наличности которого обеспечивалось его действие. Этот режим и это средство вера и церковь» (Богданович 1927: 44-45)⁵. При Виленской Русской гимназии в 1930-е гг. существовал литературный кружок, «систематическая планомерная деятельность» которого осуществлялась под руководством Богдановича (Нальянч 1934: 11; Лавринец 2002: 68). Литературно-артистическая секция Виленского Русского Общества (ВРО), действовавшая с начала 1922 г. первоначально как Русский литературно-артистический кружок при читальне ВРО, организовывала чтения произведений местных и приезжих авторов, отмечались юбилейные и памятные даты русской литературы, обсуждались доклады, в том числе, например, Богдановича – о философии Н. А. Бердяева. В ноябре 1925 г. в гимназии Веллера Литературно-артистическая секция устроила лекцию Богдановича «Кризис современной культуры» с обзором трудов Н. А. Бердяева «Философия неравенства», «Новое средневековье», «Смысл истории» (Лавринец 2018: 33-34). В 1931 г. на торжественном заседании в связи с 50-летием со дня смерти Ф. М. Достоевского, организованном ВРО, со своим докладом выступил и Богданович (Лавринец 2018: 34). Глава Пушкинского комитета, Богданович в декабре 1935 г. выступил с траурной речью у могилы В. А. Пушкиной, невестки великого русского поэта А. С. Пушкина, вдовы его сына Григория (Арефьев 2002). 26 апреля 1934 г. на заседании Литературно-артистической секции ВРО было объявлено об организации Содружества поэтов как подсекции литературно-артистической секции, Богданович приветствовал ее образование речью о назначении поэзии (Лавринец 2002: 65). В 1936 г. на заседании Религиозно-философского кружка, председателем которого в 1930-х гг. был Богданович, обсуждался его доклад «о социологии В. С. Соловьева и Е. Н. Трубецкого» (Лавринец 2018: 36).

Будучи личностью всесторонне художественно одаренной, Богданович был известен и как композитор. Так, в заметке об одном состоявшемся долгожданном концерте белорусской песни, организованном стараниями Бе-

лорусского Студенческого Союза, сообщалось об исполнении 17 музыкальных композиций, в том числе в обработке Богдановича (А. К. 1932: 2). Он написал музыку для нескольких популярных романсов и других музыкальных сочинений, в том числе на слова Янки Купалы «К сонцу» (*Kozłowska-Głogowska* 2001: 30) и знаменитой «Зорьки Венеры» на слова Максима Богдановича. Известен и ряд работ Богдановича-художника, часть которых хранится у его потомков. Сохранились два альбома его портретных рисунков членов Московского Поместного собора 1917-1918 гг. Был он и автором иллюстраций к учебникам (Русская грамота для школы и семьи 1936). Едва ли не первым Богданович стал писать агиографические произведения на белорусском литературном языке нового времени. Пожалуй, самое известное среди них «Святые Виленские мученики и чудотворцы Антоний, Иоанн и Евстафий – патроны Белоруссии». В предисловии к их житию, составленному Богдановичем, он писал о том, что «православная вера в Белоруссии всегда была сильна любовью и привязанностью к ней своих сыновей. Взрастили эту любовь, эту силу чистое, искреннее сердце белоруса, его вековое горе и недоля, его безрадостная, тяжелая жизнь, когда человеку оставляется только одна отрада – со своею печалью, со своею тоской обратиться с мольбой к небу. И в течение веков не было веры сильней, слез горячее, молитв искренней, чем вера, слезы и молитвы к своим родным небесным патронам и защитникам – Святым мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию с родной близкой и дорогой белорусам Вильны. Тяжелые переживания мировой войны и перемены, которые вызвала она, оторвали нас – да только не в чувстве, не в памяти народной – от своих святых патронов. Но опять близятся времена, когда мы сможем, как и раньше, непосредственно нести им, на их Родине, наше горе и радости, счастье и недолю, и просить их небесной защиты для нашей, как говорят, Богом и людьми забытой белорусской деревни» (*Съв. Віленськія мучанікі* 1927: 35-36). В послесловии к этому житию Богданович пишет, что по прошествии веков, для белорусского народа времен тяжелых, лихих, жестоких, на протяжении которых «сменялись люди, все порядки жизни, культура, строй хозяйственный, социальный, государственный», а «сама земля приобрела другой вид... Не изменилось только то, что составляет самую душу народа – его вера, его

родной язык. До сего дня не потерял многострадальный белорусский народ этого своего богатства. Не потерял, несмотря на то что жребием его жизни всегда были только тоска, темнота, мучение, вековечная неволя - недоля. Не потерял только благодаря тому, что группировался возле своего национального знамени, что не изменил своим историческим святыням. Виленские мученики являются одним из этих драгоценнейших знамен, величайшей национально-исторической святыней белорусского народа» (Съв. Віленскія мучанікі 1927: 42).

1 сентября 1939 г. Богданович был арестован польскими властями и помещен в концлагерь Береза Картузская. 17 сентября, с началом войны, заключенные, в том числе Богданович, из лагеря разбегаются. Об этом он сам рассказал корреспонденту газеты «Віленская прауда»: «Это была настоящая каторга... на день давали только 100 грамм хлеба и два раза похлебку... за провинность и без провинности избивали резиновыми палками... начальство наше убежало с 17 на 18 сентября, услышав, что немцы взяли Кобрин... ключи они оставили бурмистру местечка. Сразу 7000 заключенных стали свободными. Виленская группа решила идти на ближайшую станцию Кобрин, так как на Барановичи не шел поезд. Оттуда немцы нас отвезли в Брест. Брест был занят

22 сентября, и мы получили возможность добраться до Барановичей, а оттуда в Вильно. Теперь я ожил и увидел другой мир» (Як адбывалі катаргу 1939: 4). 26 сентября 1939 г. Богданович возвратился в Вильну уже советскую. Но и новым властям его особы представлялась опасной. Он арестовывается органами НКВД в октябре 1939 г. Последнее известие от него - трогательная записка, написанная им в гимназии им. А. С. Пушкина и переданная семье, - датируется 17 октября 1939 г.⁶ В дальнейшем семья пыталась узнать какую-либо информацию о нем: «Вячеслав Богданович учитель, был арестован НКВД в Вильне 17 октября 1939 г. и заключен в тюрьму на Лукишках. 23 октября 1939 г. был вывезен из Вильны. Если кому что-либо известно о судьбе арестованного прошу сообщить семье. Вильна, Бируте (р. Фабричная - Зверинец) 3, кв. 3» (Poszukiwanie zaginiętych 1941: 4). Но, увы, все было безуспешно. И по сей день окончательная судьба Богдановича остается неизвестной. По одним данным, он был расстрелян тогда же в 1939 г. в Вильне, по другим - позднее в Вилейке. Со временем семья Богдановичей установила его символическую могилу на православном кладбище в Белостоке, где в настоящее время также проживают потомки В. В. Богдановича - словесного и единственного графического летописца Всероссийского церковного собора 1917-1918 гг.

Примечания

¹ Два альбома с портретами членов Собора, нарисованными В. В. Богдановичем в 1917-1918 гг., сберегаются в фонде С. Г. Рункевича, хранящемся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 257. Папки 10 и 11).

² «Сын беларуса» - белорусская газета, выходившая в Вильне с 18 мая по 19 сентября 1924 г., продолжавшая традиции запрещенной польскими властями в том же 1924 г. газеты «Голас беларуса».

³ «Возрождение» - русская эмигрантская газета, выходившая в Париже в 1925-1940 гг.

⁴ Статья представляет собой отзыв и пересказ речи, произнесенной В. В. Богдановичем на заседании Сената 23 июня 1924 г.

⁵ Выдержки из доклада, прочитанного сенатором В. В. Богдановичем в Варшаве 19-го марта 1927 г. на вечере, устроенном Союзом русских организаций по поводу 75-летия со дня смерти Н. В. Гоголя

⁶ Оригинал записи хранится в семейном архиве потомков В. В. Богдановича.

Источники и материалы

Lietuvos centrinis valstybinis istorijos archyvas. F. 605. № 1433. L. 1.

Posłowie i senatorowie 1998 – Posłowie i senatorowie Rzeczypospolitej Polskiej 1919–1939. Słownik biograficzny. Tom 1. A–D. Warszawa, 1998.

- Poszukiwanie zaginionych 1941 – Poszukiwanie zaginionych // Goniec codzienny. 27 sierpnia 1941 r. № 33. S. 4.
- Prawaslaunaja Bielaruś 1927 – Prawaslaunaja Bielaruś // Słowo. 1927. № 279.
- W. 1928 – W. Перед собором // Возрождение. 1928. № 1159.
- Zwyčajny gadawy schod 1932 – Zwyčajny gadawy schod Biel. Nacyjanalnaga K-tu // Belaruskaja Krynica. 1932. № 23. S. 1.
- A. K. 1932 - A. K. Канцэрт беларускай песні // Беларуская Крыніца. 1932. № 24.
- Багдановіч 1921 - Багдановіч В. На якіх варунках была б магчыма аутаномія ці аутокефалія Праваслаунай Беларускай Царквы? // Беларускі звон. 1921. № 10.
- Багдановіч 1927-1928 - Багдановіч В. 10 гадоу таму (З успамінау аб працы Маскоускага Сабору) // Праваслауная Беларусь. 1927. № 5. С. 8-10; № 6. С. 7-8; 1928. № 1. С. 11-13; № 2(8). С. 10-12; № 3(9). С. 7-9; № 4(10). С. 9-11; № 5(11). С. 5-6; № 7(13). С. 6-9.
- Багдановіч 1927а - Багдановіч В. 10 гадоу таму (З успамінау аб працы Маскоускага Сабору) // Праваслауная Беларусь. 1927а. № 5.
- Багдановіч 1927б - Багдановіч В. 10 гадоу таму (З успамінау аб працы Маскоускага Сабору) // Праваслауная Беларусь. 1927б. № 6.
- Багдановіч 1927в - Багдановіч В. Царква і Дзяржава // Праваслауная Беларусь. 1927в. № 1.
- Багдановіч 1928а - Багдановіч В. Патрыарх Ціхан // Праваслауная Беларусь. 1928а. № 9(15).
- Багдановіч 1928б - Багдановіч В. Беларускі Пасольскі клуб і яго праца у Сойме і Сэнаце у 1922-1927 г. // Праваслауная Беларусь. 1928б. № 2(8).
- Багдановіч 1928в - Багдановіч В. Беларускі Пасольскі клуб і яго праца у Сойме і Сэнаце у 1922-1927 г. // Праваслауная Беларусь. 1928в. № 3(9).
- Багдановіч 1935 - Багдановіч В. Праваслаунае Беларускае Дэмакратычнае Аб'еднаньне і Беларускі Нацыян. Камітэт // Выясьненъні. Аднаднёука. З ліпня 1935 г.
- Багдановіч 2019 - Багдановіч В. Царква і дзяржава: выбраныя артыкулы і прамовы / Вячаслава Багдановіч; уклад., прадм., пераклад з польскай і камент. А. С. Горнага. Мінск: Прыход Святага Петра-Паулаускага сабора у Мінску, 2019.
- Богданович 1904 - Богданович В. Отражение эпохи 60-х годов в русской церковной проповеди // Ученобогословские и церковно-практические опыты студентов КДА. Вып. 1. Киев, 1904.
- Богданович 1927 - Богданович В. Трагедия Гоголя // Временник Ставропигийского института с месяцесловом 1928. Львов, 1927.
- Богданович 1930а - Богданович В. Избрание Патриарха Тихона (из записок члена Московского церковного собора во время большевистского переворота) // Возрождение. 1930а. № 1676. С. 3, 5; № 1677. С. 3.
- Богданович 1930б - Богданович В. Первое столкновение (из воспоминаний члена Московского собора 1917-18 гг.) // Возрождение 1930б. № 2138. С. 3; № 2139. С. 3-4.
- Богданович 1938 - Богданович В. В. Церковно-Славянский Язык как религиозно-культурная ценность. Ко дню 950-летия крещения Руси. 988-1938. Гродно, 1938.
- В. Б. 1926 - В. Б. Что такое соборность // Виленский православный календарь на 1927 г. Вильно, 1926.
- В. Б. 1927 - В. Б. Якім шляхам // Праваслауная Беларусь. 1927. № 2.
- Васілевіч 1927а - Васілевіч В. Віленская праваслауная сэмінарыя // Праваслауная Беларусь. 1927а. № 4.
- Васілевіч 1927б - Васілевіч В. Беларускія палітычныя групы // Праваслауная Беларусь. 1927б. № 1.
- Вестник 1909 - Вестник Виленского Свято-Духова братства. 1909. № 3(47). С. 68; № 8(52). С. 163.
- Виленский православный календарь 1927 - Виленский православный календарь на 1927 год. Издание группы православных под общей редакцией В. В. Богдановича. Вильна, 1927.
- Деяния Священного Собора 2000 - Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 11. Деяния 152-170. М., 2000.
- Довгялло 1903 - Довгялло Д. И. Полотская епархия в 1903 году. Витебск, 1903.
- З паседжаньня 1927 - З паседжаньня Рады Інстытуту // Сялянская Ніва. 1927. № 31.
- Інститут рукописи Национальной бібліотеки України – Інститут рукописи Национальной бібліотеки України ім. В. Вернадского. Ф. 175. Д. 1200. Л. 1-2 об.
- Мэморыял 1927а - Мэморыял сяброу аб'яднанае царкоунае камісіі з предстаунікоу беларускага нацыянальнага камітэту і расейскага народнага аб'яднаньня у Вільні // Праваслауная Беларусь.

1927а. № 1.

Мэморыял 1927б - Мэморыял сяброу аб'яднанае царкоунае камісіі з прэдстауніку беларускага нацыянальнага камітэту і расейскага народнага аб'яднаньня у Вільні // Праваслауная Беларусь. 1927б. № 2.

Нальянч 1934 - Нальянч С. Систематизация русской культурной работы (в порядке обсуждения мнений) // Наше время. 1934. № 58(1076). 11 марта.

Прамова сэнатара В. Багдановіча 1924 - Прамова сэнатара В. Багдановіча у Сэнаце 23.VII.24 у часе дыскусіі над бюджетам міністэрства рэлігійных вызнаньняў і народнае асьветы // Сын Беларуса. 1924. № 22.

Речь сенатора В. В. Богдановича 1925а - Речь сенатора В. В. Богдановича // Возрождение. 1925. № 39.

Речь Сенатора В. В. Богдановича 1925б - Речь Сенатора В.В. Богдановича, произнесенная 23 июня 1925 г. на заседании Сената Польской Республики при обсуждении бюджета министерства исповеданий и просвещения (Перевод с польского стенографического отчета). Вильно, 1925.

Русская грамота для школы и семьи 1936 - Русская грамота для школы и семьи: букварь для обучения письму и чтению: составленный по новейшему методу и по новой орфографии, с указанием особенностей старой орфографии: с многочисленными оригинальными рисунками, прописями, ударениями, церковно-славянской азбукой, образцами рисунков, методологическими указаниями для учащих и разрезной азбукой / С. К. Павлович; иллюстрировали В. В. Богданович и В. А. Отрищенко. Вильно, 1936.

Рэдакцыя 1927 - Рэдакцыя. Польскае «Słowo» аб «Праваслаунаі Беларусі» // Праваслауная Беларусь. 1927. № 6.

Скарынінская камісія 1924 - Скарынінская камісія // Сын беларуса. 1924. № 2.

Список населенных мест 1906 - Список населенных мест Витебской губернии. Витебск, 1906.

Съв 1927 - Съв. Віленскія мучанікі і дзіватворцы Антоній, Іоанн і Евстафій - патроны Беларусі // Віленский православный календарь на 1927 год.

Сябра 1928 - Сябра. Беларуская выбарная справа // Праваслауная Беларусь. 1928. № 6(12).

Ульяновский 2014 - Богданович Вячеслав Васильевич // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819-1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Т. 1: А-Й. Киев, 2014.

Як адбывалі катаргу 1939 - Як адбывалі катаргу // Віленская прауда. 1939. 6 кастрычніка.

Научная литература

Kozłowska-Głogowska H. Białoruski senator // Czasopis. 2001. № 12.

Арефьева И. Владелица «Пушкинского гнезда» // Православная Москва. 2002. № 15-16.

Арефьева И., Шлевис Г. «Примите меня в свою любовь...». Вильнюс: Свято-Духов монастырь, 2008.

Гиндренас А. В. Литовская духовная семинария в период возглавления Вячеславом Васильевичем Богдановичем (октябрь 1919 - октябрь 1922 гг.) // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. 2020. № 7.

Лабынцев Ю. А. Белорусско-русская идея во II речи Посполитой: Литературная, церковная и общественная деятельность сенатора В. Богдановича // Матице српске за славистику. 1997б. № 52.

Лабынцев Ю. А. Воспоминания о Московском Церковном Соборе 1917-1918 гг. сенатора В. Богдановича // Здабыткі. Вып. 4. Мінск, 2001.

Лабынцев Ю. А. Литературное наследие В. В. Богдановича - белорусского сенатора II Речи Посполитой // Славяноведение. 1997а. № 3.

Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. «Белорусская душа» - пространство взаимосвязи между «польской и русской душами»: Литературное наследие сенатора В. Богдановича // Dusza polska i rosyjska. Польская и русская душа. Современный взгляд. Лодзь, 2003.

Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Белорусский сенатор, литератор, издатель Вячеслав Богданович - современник Янки Купалы и Якуба Коласа // Янка Купала і Якуб Колас у сістэме дзяржаўна-культурных і духоуна-эстэтычных прыярытэтава ХХІ стагоддзя. Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск: Права і эканоміка, 2007.

Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Литературные труды ректора Литовской духовной семинарии Вячеслава Богдановича // Vilniaus kultūrinis gyvenimas: dvasininkų vaidmuo 1900-1945. Vilnius, 2006.

- Лавринец П. В. И. Самойло в русской периодике и культурной жизни Вильно (1920-1939) // Literatūra. 2018. № 60(2).
- Лавринец П. К истории Виленского содружества поэтов // Literatūra. 2002. № 44(2).
- Стародуб А. Варіанти сучасних «реконструкцій» біографії білоруського громадсько-політичного діяча та публіциста В'ячеслава Богдановича (1878-1939) // Славістична збірка. Вип. І. Київ: Інститут української археографії та джерелознавства імені М. С. Грушевського НАН України, 2015.

References

- Aref'eva, I. 2002. Vladelitsa «Pushkinskogo gnezda» [Owner of the «Pushkin family nest»]. *Pravoslavnaia Moskva* 15-16.
- Aref'eva, I., and G. Shlevis. 2008. «*Primiti menia v svoiu liubov'*...» [«Accept me into your heart...】. Vilnius: Sviato-Dukhov monastyr'.
- Gindrenas, A.V. 2020. Litovskaya duxovnaya seminariya v period vozglavleniya Vyacheslavom Vasil'evichem Bogdanovichem (oktyabr' 1919 - oktyabr' 1922 gg.) [Lithuanian Theological Seminary under the leadership of Vyacheslav Vasilievich Bogdanovich (October 1919 - October 1922)]. *XPONOΣ. Cerkovno-istoricheskij al'manax* 7.
- Kozłowska-Głogowska, H. 2001. Białoruski senator [Belarusian Senator]. *Czasopis* 12.
- Labyntsev, Yu. A. 1997. Belorussko-russkaia ideia vo II rechi Pospolitoi: Literaturnaia, tserkovnaia i obshchestvennaia deiatel'nost' senatora V. Bogdanovicha [The Belarusian-Russian Idea in the Second Speech of the Polish-Lithuanian Commonwealth: Literary, Church and Social Activities of Senator V. Bogdanovich]. *Matitse srpske za slavistiku* 52: 259-275.
- Labyntsev, Yu. A. 1997. Literaturnoe nasledie V. V. Bogdanovicha - belorusskogo senatora II Rechi Pospolitoi [Literary heritage of V.V.Bogdanovich - Belarusian senator of the 2nd Polish-Lithuanian Commonwealth]. *Slavianovedenie* 3.
- Labyntsev, Yu. A. 2001. Vospominaniia o Moskovskom Tserkovnom Sobore 1917-1918 gg. senatora V. Bogdanovicha [Memories of the Moscow Church Council of 1917-1918. Senator V. Bogdanovich]. In *Zdabytki* [Commons]. Vol. 4. Minsk: Nac. b-ka Belarusi.
- Labyntsev, Yu. A., and L. L. Shchavinskaja. 2003. «Belorusskaia dusha» - prostranstvo vzaimosviazi mezhdu «pol'skoi i russkoi dushami»: Literaturnoe nasledie senatora V. Bogdanovicha [«Belarusian soul» - a space of interconnection between «Polish and Russian souls»: Literary heritage of Senator V. Bogdanovich]. In *Dusza polska i rosyjska. Pol'skaia i russkaia dusha. Sovremennyi vzgliad*. [Polish and Russian soul. A modern look]. Lodz: Ibidem.
- Labyntsev, Yu. A., and L. L. Shchavinskaja. 2006. Literaturnye trudy rektora Litovskoi dukhovnoi seminarii Viacheslava Bogdanovicha [Literary works of the rector of the Lithuanian Theological Seminary Vyacheslav Bogdanovich]. In *Vilniaus kultūrinis gyvenimas: dvasininkų vaidmuo 1900-1945* [Cultural life of Vilnius: the role of the clergy 1900-1945]. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas.
- Labyntsev, Yu. A., and L. L. Shchavinskaja. 2007. Belorusskii senator, literator, izdatel' Viacheslav Bogdanovich - sovremennik Janki Kupaly i Jakuba Kolasa [Belarusian senator, writer, publisher Vyacheslav Bogdanovich - contemporary of Yanka Kupala and Yakub Kolas]. In *Janka Kupala i Jakub Kolas u sisteme dziarzhauna-kul'turnykh i dukhouna-estetychnykh prjarytetau XXI stagoddzia. Materyialy Mizhnarodnai navukova-praktychnai kanferentsyi* [Yanka Kupala and Yakub Kolas in the system of state-cultural and spiritual-aesthetic priorities of the XXI century. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Minsk: Prava i ekanomika.

Lavrinets, P. 2002. K istorii Vilenskogo sodruzhestva poetov [To the history of the Vilna community of poets]. *Literatūra* 44(2).

Lavrinets, P. 2008. V. I. Samoilo v russkoi periodike i kul'turnoi zhizni Vil'no (1920-1939) [Samoilo in Russian periodicals and cultural life of Vilna (1920-1939)]. *Literatūra* 60(2).

Starodub, A. 2015. Varianti suchasnikh «rekonstruktii» biografiï bilorus'kogo gromads'ko-politichnogo diiacha ta publitsista V'iacheslava Bogdanovicha (1878-1939) [Variants of modern «reconstructions» of the biography of the Belarusian public and political figure and publicist Vyacheslav Bogdanovich (1878-1939)]. In *Slavistichna zbirka. Vyp. 1.* [Slavistic collection. Vol. 1]. Kyiv: Instytut ukrai'ns'koi' arheografii' ta dzhereloznavstva imeni M.S. Grushevs'kogo NAN Ukrayiny.

CHRONICLER OF THE ALL-RUSSIAN CHURCH COUNCIL 1917-1918.

